ПРОБЛЕМЫ АДМИНИСТРАТИВНОГО И ФИНАНСОВОГО ПРАВА

УДК 342.5

НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СЛУЖБЫ НА ГОСУДАРСТВЕННЫХ ДОЛЖНОСТЯХ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Часть II

Абакумова Е.Б., Новосибирский военный институт им. генерала армии И.К. Яковлева войск национальной гвардии Российской Федерации, Институт философии и права СО РАН, г. Новосибирск, Российская Федерация, *civilization1981@mail.ru*

На основе теоретико-правового анализа было показано, что в действующем законодательстве не разделены ограничения конституционных прав и имманентные пределы прав граждан, замещающих государственные должности субъекта РФ. Определено, что ограничения прав, устанавливаемые в связи с замещением государственных должностей субъекта РФ, можно классифицировать по двум группам правовых норм: 1) нормы, устанавливающие условия реализации конституционного права; 2) нормы, устанавливающие изъятие того или иного объема правомочий, входящих в состав права. Автором выражена позиция, согласно которой нормы регионального законодательства, затрагивающие права и свободы граждан, должны носить исключительно производный характер, лишь уточняя положения федерального законодательства.

Также в работе обращается внимание на пробельность российского законодательства в части правового регулирования дисциплинарной ответственности лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ, за нарушения антикоррупционных требований. Обоснована необходимость нормативного закрепления на федеральном уровне иных видов дисциплинарной ответственности, помимо увольнения в связи с утратой доверия. Кроме того, в региональные законы, устанавливающие основы правового статуса лиц, замещающих государственные должности в различных органах власти субъектов РФ, следует добавить нормы, обязывающие уполномоченных лиц принимать решение о применении мер дисциплинарной ответственности в установленных случаях.

Ключевые слова: государственные должности субъектов РФ; правовой статус лиц, замещающих государственные должности; ограничение прав; антикоррупционное законодательство; дисциплинарная ответственность.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-50-55

UDC 342.5

DIRECTIONS FOR IMPROVING THE LEGAL SUPPORT OF PUBLIC SERVICE IN THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION Part II

Abakumova E.B., Novosibirsk military Institute named after General of the army I.K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, Institute of Philosophy and Law in Siberian department of Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russian Federation, *civilization1981@mail.ru*

On the basis of theoretical and legal analysis, the types of restrictions on constitutional rights established in connection with the replacement of public offices of a subject of the Russian Federation were determined, and the existing problems and contradictions in this area were indicated. It is shown that the current legislation does not separate the restrictions of constitutional rights in the sense of part 3 of article 55 of the Constitution of the Russian Federation and the immanent limits of the rights of citizens who hold public office in a subject of the Russian Federation.

The paper also draws attention to the gap in Russian legislation in terms of disciplinary liability of persons holding public positions in the Russian Federation for violations of anti-corruption requirements. The article substantiates the need for regulatory consolidation at the Federal level of other types of disciplinary responsibility, in addition to dismissal due to loss of trust. In addition, regional laws that establish the basis for the legal status of

persons who hold public positions in various authorities of the Russian Federation should include rules that oblige authorized persons to take decisions on the application of disciplinary measures in established cases.

Key words: public offices of the Russian Federation subjects; legal status of persons holding public offices; restriction of rights; anti-corruption legislation; disciplinary responsibility.

DOI: 10.21779/2224-0241-2020-35-3-50-55

Конституционно-правовое и политическое развитие нашей страны привело к появлению в системе государственной власти особой категории должностей – государственных должностей субъектов РФ, имеющих нормативно обособленный режим правового регулирования. Как было показано в первой части настоящего исследования, выведение государственных должностей субъектов РФ из-под действия законодательства о государственной гражданской службе не повлекло за собой принятия федерального закона, устанавливающего правовые основы статуса лиц, замещающих данные должности. Существующая на сегодняшний день фрагментарность и неоднородность правового регулирования правоотношений, связанных с замещением государственных должностей в субъектах РФ, вызывает обоснованную критику в юридической литературе.

Государственные должности субъектов РФ с позиции конституционного правопонимания являются одним из институтов публичной власти, что предопределяет обоснованность единообразной теоретико-правовой трактовки его содержания. Использование собирательной категории «государственные должности субъектов РФ» объясняется не только наличием функций по участию в государственном управлении, но и наделением лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ, однородно определенным правовым статусом. Поэтому универсальная теоретическая модель правового статуса лиц, замещающих государственные должности субъектов РФ, представляется важной научной задачей.

В настоящей работе предпринята попытка анализа общих для всех категорий государственных должностей субъектов РФ элементов правового статуса, правовое регулирование которых, по мнению автора, должно быть универсальным для всех субъектов РФ. В первой части исследования нами были рассмотрены так называемые «личные права», устанавливаемые в региональных законах в качестве дополнительных гарантий для лиц, замещающих государственные должности. Также правовой статус всех лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, одинаково характеризуется законодательно устанавливаемыми правовыми ограничениями и юридической ответственностью.

Проблеме ограничений прав человека и гражданина в юридической науке посвящено немало работ, но, тем не менее, ученые до сих пор не пришли к общепринятой трактовке данного терми-

на [1, 2, 3, 4]. Вопрос ограничения прав, устанавливаемых по признаку особого статуса субъекта, тоже достаточно хорошо освещен в научной литературе [5, 6]. Кроме того, он неоднократно являлся предметом рассмотрения в Конституционном Суде РФ. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, различия в правовом статусе лиц (если эти различия являются объективно оправданными, обоснованными и соответствуют конституционно значимым целям и требованиям), принадлежащих к разным по условиям и роду деятельности категориям, согласуются с принципом равенства и не считаются дискриминацией*.

Вопрос правовой природы и сущности ограничений в структуре конституционно-правового статуса лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, нами уже исследовался ранее [7]. Мы пришли к выводу о том, что в статье 12.1 «Ограничения и обязанности, налагаемые на лиц, замещающих государственные должности Российской Федерации, государственные должности субъектов Российской Федерации, муниципальные должности» Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»** (далее – закон №273-ФЗ) присутствуют положения, содержащие как ограничения прав в конституционно-правовом смысле, так и иные нормы: обязанности, определяющие имманентные пределы права.

Пределами конституционных прав выступают имманентно встроенные в субъективное право критерии и ориентиры, очерчивающие границы пользования гражданами правами и свободами в соответствии с конституционными ценностями. Таковым является, например, запрет на использование в неслужебных целях информации, средств материально-технического, финансового и

* По делу о проверке конституционности положений пункта 3 статьи 20 Федерального закона «О высшем и послевузовском профессиональном образовании» в связи с жалобами граждан В.П. Малкова и Ю.А. Антропова, а также запросом Вахитовского районного суда города Казани: постановление Конституционного Суда РФ от 27 дек. 1999 г. № 19-П // Вестник Конституционного Суда РФ. 2000. № 1.

** О противодействии коррупции: федер. закон Рос. Федерации от 25 дек. 2008 г. №273-ФЗ: в ред. от 24 апр. 2020 г. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2008. № 52, ч. 1, ст. 6228.

информационного обеспечения, предназначенных только для служебной деятельности, устанавливаемый п. 5 ч. 3 ст. 12.1 закона № 273-ФЗ.

Ограничением же прав является «внешний» по отношению к праву властный акт государства, состоящий в изъятии части правомочий, входящих в объем субъективного права, для достижения конституционно значимых целей, или, говоря словами Б.С. Эбзеева, «допускаемые Конституцией и установленные федеральным законом изъятия из конституционного статуса человека и гражданина» [8, с. 191]. В частности, в отношении лиц, замещающих государственные должности, установлено ограничение на занятие предпринимательской деятельностью и любой другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой.

Таким образом, положения ст. 12.1 закона №273-ФЗ смешивают явления различной правовой природы. Полагаем, что с целью повышения качества и юридической точности правовой регламентации правового статуса лиц, замещающих государственные должности, необходимо провести нормативное отделение ограничений конституционных прав от запретов на ненадлежащее выполнение обязанностей.

Что касается собственно ограничений прав, налагаемых на лиц, замещающих государственные должности, то их можно разделить на две группы правовых норм: 1) нормы, устанавливающие условия реализации конституционного права; 2) нормы, устанавливающие изъятие того или иного объема правомочий, входящих в состав права.

Первая группа ограничений устанавливается в основном на уровне законов субъектов РФ и подразумевает обстоятельства, препятствующие замещению лицом государственной должности (например, наличие неснятой или непогашенной судимости). Подобные требования ограничивают конституционные права граждан на участие в управлении делами государства, которые содержатся в ст. 32 Конституции РФ, в связи с чем в литературе уже давно ставится вопрос о допустимости их установления на уровне субъектов РФ [9, с. 25]. Однако до сегодняшнего дня данная проблема все еще остается вне поля зрения федерального законодателя, несмотря на бурное развитие антикоррупционного нормотворчества в нашей стране.

Вторая группа ограничений обусловлена обретенным конституционно-правовым статусом в связи с замещением государственной должности субъекта РФ. На федеральном уровне такие ограничения установлены ст. 7.1, ст. 12.1, ст. 12.3 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. №273-ФЗ «О противодействии коррупции», а также Федеральным законом от 3 декабря 2012 г. №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц

их доходам»^{*}. Региональные законы обычно дублируют положения указанных норм или содержат отсылку к законодательству РФ, которые не всегда можно признать юридически корректными. Так, например, ст. 8 Закона Республики Хакасия от 28 февраля 2006 г. № 9-ЗРХ «О государственных должностях Республики Хакасия и государственной гражданской службе Республики Хакасия» распространяет запреты, установленные федеральным законом для гражданских служащих на лиц, замещающих государственные должности Республики Хакасия, при условии отсутствия противоречий с законодательно установленным правовым статусом указанных лиц^{**}.

Во-первых, в вопросах, касающихся ограничения конституционных прав и свобод граждан, использование подобных размытых формулировок нарушает требования ясности и точности. Согласно правовой позиции Конституционного Суда РФ, нормы, закрепляющие ограничения прав и свобод граждан должны быть точными и ясными, формально определенными и не допускающими расширительного толкования установленных ограничений и, следовательно, их произвольного применения^{***}.

Во-вторых, данная норма неправомерна, поскольку не все запреты Закона №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» имеют отношение к проблеме коррупции. Напомним, что право вводить дополнительные запреты, ограничения, обязательства и правила служебного поведения с целью противодействия коррупции было предоставлено регионам в 2011 году частью 1 статьи 12.5 закона № 273-ФЗ.

Касательно названной нормы ч. 1 ст. 12.5 закона №273-ФЗ хотелось бы сказать, что она противоречит ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, гласящей, что права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены только федеральным законом. Но

* О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам: федер. закон Рос. Федерации от 3 дек. 2012 г. №230-ФЗ: в ред. от 3 авг. 2018 г. [Офици. интернет-портал правовой информации]. URL: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.12.2012 (дата обращения: 11.06.2020).

** О государственных должностях Республики Хакасия и государственной гражданской службе Республики Хакасия: закон Республики Хакасия от 28 февр. 2006 г. № 9-ЗРХ: в ред. 9 июня 2020 г. № 47-ЗРХ // Вестник Хакасии. 2006. № 12.

*** По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан РФ» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы и жалобами граждан С.А. Бунтмана, К.А. Катаняна и К.С. Рожкова: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 30 окт. 2003 г. № 15-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 44, ст. 4358.

возможно, что здесь законодатель использовал понятие «ограничения» не в строгом понимании его конституционно-правового значения. Без сомнения, нормы регионального законодательства, затрагивающие права и свободы граждан, должны носить исключительно производный характер, лишь уточняя положения федерального законодательства.

Данное правило также актуально в отношении вопросов юридической ответственности за нарушение антикоррупционного законодательства, поскольку, как верно указывают М.И. Никулин и А.В. Никитина, устанавливая ответственность, закон определяет границы поведения, которое признается правомерным, оставляя за пределами этих границ запрещенные виды поведения, следовательно, установление любого вида ответственности является ограничением права, вмешательством в него [10].

В соответствии с ч. 5 ст. 12.1 закона №273-ФЗ в случае нарушения установленных запретов и ограничений лица, замещающие государственные субъектов РФ, несут ответственность, предусмотренную федеральными конституционными законами, федеральными законами, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации. То есть решение вопроса привлечения к юридической ответственности за нарушение антикоррупционных требований отнесено к исключительной компетенции федерального законодателя. Вместе с тем, федеральное законодательство в части регулирования ответственности за нарушение антикоррупционных запретов и ограничений лицами, замещающими государственные должности субъектов РФ, имеет серьезный правовой пробел.

Как указано в части 1 статьи 13 закона №273-ФЗ, за совершение коррупционных правонарушений граждане РФ несут уголовную, административную, гражданско-правовую и дисциплинарную ответственность. В настоящее время законом №273-ФЗ в отношении лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, предусмотрен лишь один вид дисциплинарной ответственности – увольнение (освобождение от должности) в связи с утратой доверия (ст. 13.1).

Увольнение является крайней мерой, поэтому в региональных законах (по аналогии с частью 2 статьи 59.3 Федерального закона от 27 июля 2004 г. №79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации») часто указывается, что при применении данного взыскания, должен учитываться характер коррупционного правонарушения, совершенного лицом, замещающим государственную должность, его тяжесть, обстоятельства, при которых оно совершено, соблюдение других ограничений и запретов, требований о предотвращении или об урегулировании конфликта интересов, добросовестность исполнения должностных обязанностей*.

Однако не совсем понятно, каким образом следует учитывать перечисленные условия совершенного проступка, если иные меры дисциплинарной ответственности лиц, замещающих государственные должности субъекта РФ, просто не предусмотрены.

В сложившихся условиях некоторые субъекты РФ самостоятельно определяют иные виды налагаемых дисциплинарных взысканий за несоблюдение лицами, замещающими государственные должности, ограничений, запретов и обязанностей. Среди таковых называются: замечание; выговор; предупреждение о неполном служебном соответствии**. Но при этом региональные нормативные акты не устанавливают какой-либо правовой связи между определенным проступком и мерой ответственности, применяемой в конкретном случае. Тем самым процедура привлечения к ответственности и критерии определения меры государственного принуждения в случае несоблюдения лицами, замещающими государственные должности субъекта РФ, требований антикоррупционного законодательства в большинстве регионов реализуется сегодня в условиях правовой неопределенности.

Говоря в целом о развернувшейся в России борьбе с коррупцией, следует отметить, что она дает ощущение имитации активности, выражающейся в принятии значительного числа нормативных актов, программ, инструкций и пр., которые, вместе с тем, не создают единой системы с четким механизмом антикоррупционного действия, не затрагивают базовые основы этого негативного социального явления. Мы поддерживаем позицию, согласно которой российское антикоррупционное законодательство имеет избирательный характер и в большей мере ориентировано на отдельные факты незначительных поборов с граждан со стороны рядовых служащих государственного и муниципального аппарата, а не на преступную деятельность высшего чиновничества, реально влияющего на распределение финансовых ресурсов [11]. Это особенно заметно в отношении региональных властных элит, правовое обеспечение деятельности которых не в полной мере предусматривается федеральным законодательством, что ведет к допущению правового вакуума при урегулировании ряда антикоррупционных процедур на уровне субъектов РФ [12]. В законах большинства субъектов РФ определены только институциональной основы противодействия коррупции и лишь ее от-

2005 г. № 752-ЗПО: в ред. от 27 марта 2020 г. // Ведомости Законодательного Собр. Пензенской области. 2005. №24.

** Например: О правовом статусе лиц, замещающих государственные должности Новосибирской области, и об отдельных вопросах обеспечения деятельности Губернатора Новосибирской области: закон Новосибирской области от 11 мая 2000 года № 95-ОЗ: в ред. от 9 окт. 2019 г. // Ведомости Новосибирского областного Совета депутатов. 2000. № 19.

* Например: О государственных должностях Пензенской области: закон Пензенской области от 9 марта

дельные элементы, по большей части организационного плана [13]. Такой «сознательно допустимый правовой пробел», по точному замечанию А.М. Шилкина, позволяет «принимать политические, а не правовые решения в каждом конкретном случае» [14, с. 341].

По нашему мнению, для создания в регионах не номинального, а реального юридического механизма привлечения к дисциплинарной ответственности лиц, замещающих государственные должности, необходимо дополнить закон № 273-ФЗ положениями об иных видах взысканий помимо увольнения в связи с утратой доверия, основаниях их применения при нарушении конкретных требований антикоррупционного законодательства. Порядок реализации таких положений должен полностью раскрываться в нормативных актах, направленных на регламентацию соответствующих процессуальных вопросов. Кроме того, в региональные законы, устанавливающие основы правового статуса лиц, замещающих государственные должности в различных органах власти субъектов РФ, должны быть добавлены нормы, обязывающие уполномоченных лиц принимать решение о применении мер дисциплинарной ответственности в установленных случаях. Сведения о применении дисциплинарного взыскания к лицу, замещающего государственную должность субъекта РФ, должны предоставляться правоохранительным и налоговым органам, а также публиковаться на официальных сайтах соответ-

ствующих органов власти и в государственных СМИ с соблюдением законодательства РФ о персональных данных и государственной тайне.

Таким образом, на сегодняшний день регулирование правоотношений, связанных с замещением государственных должностей субъектов РФ, характеризуется противоречивостью, неопределенностью и неполнотой. Система регионального законодательства в этой сфере нуждается в существенной доработке, как в структурном, так и в содержательном отношении. Одной из причин этого является состояние федерального законодательства в данной сфере. Изучаемый правовой институт уже длительное время находится в архаичном состоянии, требуя серьезной модернизации и унификации своих характеристик. И поскольку лица, замещающие государственные должности субъектов РФ, осуществляют непосредственную реализацию функций государственных органов власти, постольку целостность государственного управления должна быть обеспечена единством правовых установлений к определению их правового статуса.

Рассмотренные в настоящей статье недостатки правового регулирования демонстрируют направления совершенствования правового обеспечения службы на государственных должностях субъектов РФ, формирующие условия для повышения эффективности функционирования данного элемента системы государственной власти.

Литература

1. Малько А.В. Правовые ограничения: от отраслевого понимания к теоретическому // Правоведение. 1993. № 5. С. 19–22.
2. Кондрашев А.А. Ограничения конституционных прав в Российской Федерации: теоретические подходы и политико-правовая практика // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 7. С. 40–47.
3. Лисов В.В. Конституционно-правовая природа ограничений основных прав // Современное право. 2014. № 5. С. 30–35.
4. Подмарев А.А. Институт ограничения прав личности в Конституции РФ 1993 года // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 589–590.
5. Агеев В.Н. Правомерность ограничения прав и свобод государственных служащих в Российской Федерации: правовая оценка Конституционного Суда // Юридические исследования. 2013. № 1. С. 166–189.
6. Гречина Л. А., Иванова Д.В. Ограничения на гражданской службе: дискуссионные проблемы // Юридическая техника. 2018. № 12. С. 135–137.
7. Абакумова Е.Б. Теоретико-правовой анализ ограничений конституционных прав граждан, замещающих государственные должности субъекта Российской Федерации // Современное право. 2019. № 10. С. 29–36.
8. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: монография. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2013.
9. Чаннов С.Е. Ограничения конституционных прав лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2015. № 10. С. 23–29.
10. Никулин М.И., Никитина А.В. Ограничение конституционных (основных) прав и свобод законами субъектов РФ: проблемы допустимости и критерии правомерности // Власть и управление на Востоке России. 2013. №4 (65). С. 150–156.
11. Шеслер А.В., Шеслер С.С. Псевдопротиводействие коррупции // Вестник сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 30–34.

12. *Абакумова Е.Б., Маматов Р.Р.* Нормативно-правовые основы профилактики коррупционных преступлений среди лиц, замещающих государственные должности субъектов Российской Федерации // Социология, философия, право в системе противодействия преступности: сб. ст. / отв. ред. В.Е. Шинкевич. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2018. С. 167–173.

13. *Матулис С.Н.* Правовые основы деятельности Комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации // Журнал российского права. 2018. № 7 (259). С. 149–157.

14. *Шилкин А.М.* Привлечение к ответственности за неправомерные коррупционные правонарушения лиц, замещающих государственные должности РФ и субъектов РФ // 3i: intellect, idea, innovation: многопрофильный научный журнал. 2017. № 2. С. 341–348.

References

1. *Mal'ko A.V.* Pravovye ogranicheniya: ot otraslevogo ponimaniya k teoreticheskomu // Pravovedenie. 1993. № 5. S. 19–22.

2. *Kondrashev A.A.* Ogranicheniya konstitutsionnykh prav v Rossiiskoi Federatsii: teoreticheskie podkhody i politiko-pravovaya praktika // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2014. № 7. S. 40–47.

3. *Lisov V.V.* Konstitutsionno-pravovaya priroda ogranichenii osnovnykh prav // Sovremennoe pravo. 2014. № 5. S. 30–35.

4. *Podmarev A.A.* Institut ogranicheniya prav lichnosti v Konstitutsii RF 1993 goda // Yuridicheskaya tekhnika. 2018. № 12. S. 589–590.

5. *Ageev V.N.* Pravomernost' ogranicheniya prav i svobod gosudarstvennykh sluzhashchikh v Rossiiskoi Federatsii: pravovaya otsenka Konstitutsionnogo Suda // Yuridicheskie issledovaniya. 2013. № 1. S. 166–189.

6. *Grechina L. A., Ivanova D.V.* Ogranicheniya na grazhdanskoi sluzhbe: diskussionnye problemy // Yuridicheskaya tekhnika. 2018. № 12. S. 135–137.

7. *Abakumova E.B.* Teoretiko-pravovoi analiz ogranichenii konstitutsionnykh prav grazhdan, zameshchayushchikh gosudarstvennye dolzhnosti sub"ekta Rossiiskoi Federatsii // Sovremennoe pravo. 2019. № 10. S. 29–36.

8. *Ebzeev B.S.* Chelovek, narod, gosudarstvo v konstitutsionnom stroe Rossiiskoi Federatsii: monografiya. 2-e izd., pererab. i dop. M.: Prospekt, 2013.

9. *Channov S.E.* Ogranicheniya konstitutsionnykh prav lits, zameshchayushchikh gosudarstvennye dolzhnosti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii // Konstitutsionnoe i munitsipal'noe pravo. 2015. № 10. S. 23–29.

10. *Nikulina M.I., Nikitina A.V.* Ogranichenie konstitutsionnykh (osnovnykh) prav i svobod zakonami sub"ektov RF: problemy dopustimosti i kriterii pravomernosti // Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. 2013. № 4 (65). S. 150–156.

11. *Shesler A.V., Shesler S.S.* Psevdoprotivodeistvie korruptsii // Vestnik sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii. 2020. № 2 (39). S. 30–34.

12. *Abakumova E.B., Mamatov R.R.* Normativno-pravovye osnovy profilaktiki korruptsionnykh prestuplenii sredi lits, zameshchayushchikh gosudarstvennye dolzhnosti sub"ektov Rossiiskoi Federatsii // Sotsiologiya, filosofiya, pravo v sisteme protivodeistviya prestupnosti: sb. st. / отв. ред. В.Е. Шинкевич. Красноярск: Сибирский юридический институт МВД РФ, 2018. С. 167–173.

13. *Matulis S.N.* Pravovye osnovy deyatel'nosti Komissii po koordinatsii raboty po protivodeistviyu korruptsii v sub"ekte Rossiiskoi Federatsii // Zhurnal rossiiskogo prava. 2018. № 7 (259). S. 149–157.

14. *Shilkin A.M.* Privlechenie k otvetstvennosti za neprestupnye korruptsionnye pravonarusheniya lits, zameshchayushchikh gosudarstvennye dolzhnosti RF i sub"ektov RF // 3i: intellect, idea, innovation: mnogoprofil'nyi nauchnyi zhurnal. 2017. № 2. S. 341–348.

Поступила в редакцию 10 июля 2020 г.
Received 10 July, 2020